

РАЗДЕЛ 6. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Абдулвалиев Алмаз Фирзярович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменский государственный университет

Abdulvaliev Almaz Firzyarovich

Associate professor of the Criminal Law Disciplines Department, Institute of State and Law, Tyumen State University

e-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

УДК 343.1

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

THE BALANCE OF THE RIGHTS AND DUTIES OF A CITIZEN AS A CONSTITUTIONAL PRINCIPLE IN THE CRIMINAL PROCESS

Аннотация. Данная статья посвящена изучению правового положения участников уголовного судопроизводства с точки зрения равновесия и гармоничности их прав и обязанностей. Потребность в проведении подобного исследования обусловлено появлением новой нормы в Конституции РФ, устанавливающей требование по обеспечению сбалансированности прав и обязанностей для субъектов права. Автором даётся попытка обосновать наличие текущего дисбаланса в существующих правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства. В качестве проблемы автор рассматривает вопросы, связанные с «перекосом» прав и обязанностей у некоторых участников уголовного процесса не в их пользу, отмечая при этом, сложность в обеспечении правильного соотношения содержания полномочий. Основным методом научного исследования послужил сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ и норм Конституции РФ. Были изучены позиции учёных по данному вопросу.

Научной новизной является предложенные автором идеи о целесообразности и необходимости внедрения правила ст.75.1 Конституции РФ в нормы УПК РФ для обеспечения сбалансированности, равновесия и гармонизации уголовного процесса.

Ключевые слова: суд, сбалансированность, равновесие, гармония, полномочия, участник уголовного процесса, уголовное судопроизводство.

Abstract. This article is devoted to the study of the legal status of participants in criminal proceedings from the point of view of balance and harmony of their rights and obligations. The need for such a study is due to the emergence of a new norm in the Constitution of the Russian Federation, which establishes the requirement to ensure a balance of rights and obligations for legal entities. The author attempts to substantiate the existence of the current imbalance in the existing rights and obligations of participants in criminal proceedings. As a problem, the author considers issues related to the "distortion" of the rights and obligations of some participants in the criminal process not in their favor, noting at the same time the difficulty in ensuring the correct balance of the content of powers. The main method of scientific research was the comparative legal analysis of the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the norms of the Constitution of the Russian Federation. The positions of scientists on this issue were studied. The scientific novelty is the ideas proposed by the author about the expediency and necessity of introducing the rule of Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation into the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to ensure balance, balance and harmonization of the criminal process.

Keywords: court, balance, equilibrium, harmony, powers, participant in criminal proceedings, criminal proceedings.

Согласно Большому толковому словарю русского языка «сбалансированность – это соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающее нормальное существование, функционирование, работу чего-либо» [1]. Ключевой особенностью данного понятия является обеспечение нормального существования и эффективной работы чего-либо. В ряде случаев сбалансированность рассматривают с такими понятиями, как «соразмерность» и «пропорциональность», отмечая, что указанные термины во многом синонимичны [2, С.56-63]. Хотя и некоторые отмечают, что между подобными категориями есть определённые различия [3, С.540-561].

Данное понятие как никогда лучше подходит для уголовного

судопроизводства, где настоящее время наблюдается дисбаланс функций уголовного судопроизводства, требований и форм уголовного судопроизводства, равно как и дисбаланс прав и обязанностей участников судопроизводства. Существование этой проблемы так и осталось бы малозаметной для научной общественности и не такой актуальной, как другие проблемы уголовного процесса. Но его проявлению способствовали недавние реформы, связанные с «обновлением» Основного закона Российской Федерации.

В июле 2020 года в Конституции Российской Федерации появилась новая статья 75.1 следующего содержания: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Эта норма уникальна тем, что содержит, по сути, новые конституционные принципы и требования, актуальные для общества и государства. Как было сказано красиво сказано Якимовой Е.М. и Барановой С.А., «Данные принципы имеют универсальное значение, поскольку отражают представление общества о добре и зле, о нравственных императивах и морали... Появление категории «сбалансированность» призвано объединить правовое и социальное пространство в целях поддержания их равновесного развития» [4, 58-67]. Среди них отдельно выделяется сбалансированность прав и обязанностей гражданина. Эта новелла, ранее отсутствовавшая в Конституции РФ, актуальна тем, что позволяет по-новому взглянуть на систему прав и обязанностей человека: не только через их содержание и способ реализации, но и через их внутреннее соотношение. Впервые за много лет Основной закон Российской Федерации обратил внимание на то, что права и обязанности человека и гражданина должны находиться в определённом

гармоничном равновесии для того, чтобы обеспечить их нормальное сосуществование и функционирование.

Несмотря на конструкцию нормы ст. 75.1 Конституции РФ, имеющей очевидный определённый уклон в сторону экономических, социальных и трудовых отношений, следует признать, что требование сбалансированности прав и обязанностей гражданина может быть принципом или требованием для других отраслей права. Есть все основания полагать, что данная норма применима и для уголовного процесса.

Именно в уголовном судопроизводстве чаще других государство вынуждено «проникать» в сферу частных и личных интересов человека, «пересекать» грань дозволенного при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Наделяя участников уголовного процесса определёнными правами, уголовно-процессуальное законодательство, в то же время, наделяет их и обязанностями, т.е. теми императивными повелениями, которые должны им исполняться (выполняться). Права и обязанности являются своеобразными «противовесами» в деятельности участника уголовного судопроизводства, позволяющие реализовать свои возможности, защитить свои интересы и, одновременно, выполнить уголовно-процессуальные требования, чтоб обеспечить нормальное осуществление расследования и рассмотрения уголовных дел.

Устанавливая требование сбалансированности прав и обязанностей, Конституция РФ скорее всего подразумевает под этим установление не какого-либо равенства или тождества между ними, а определённый баланс, разумное соотношение, гармонию диспозитивных и императивных начал, позволяющую обеспечить тем самым равновесие определённых механизмов и систем в уголовном процессе.

Правильная пропорция прав и обязанностей по своей сути и должно способствовать тому, что человек в рамках уголовного судопроизводства не будет усложнять и без того непростую процедуру расследования и рассмотрения уголовных дел, требуя реализации его прав. Ведь появление

большого количества прав у одних автоматически влечёт появление обязанностей у других. А отсутствие обязанностей у одних может привести к вседозволенности этих же лиц, либо же, как отмечают некоторые учёные, к законодательному дисбалансу и нарушению правопорядка [5, С.39-43].

При этом очень сложно установить, какая эта должна быть пропорция прав и обязанностей. Если использовать математический подход, то оптимальным является соотношение прав и обязанностей 50% на 50%. Однако в действительности достичь такого идеального баланса невозможно ввиду наличия множественных факторов, препятствующих этому, и наличия определённых условий, при которых осуществляется уголовное судопроизводство. Причём необязательно достигать столь строго равенства между правами и обязанностями. Равновесия и баланса можно достичь и при соотношении 35% и 65%, 40% на 60% и т.п. Главное, чтоб соотношение прав и обязанностей участников уголовного процесса достигало такой сбалансированности, которая позволила бы обеспечить нормальное функционирование институтов уголовного процесса, а также обеспечить правильное и качественное расследование и рассмотрение уголовных дел.

Изучение существующего положения соотношения прав и обязанностей, указанных только лишь в Общей части УПК РФ, показало, что в настоящее время у некоторых участников наблюдается некоторый «перекос» в ту или иную сторону.

Так, у подозреваемого и обвиняемого наблюдается более чем восьмикратное превалирование прав над своими обязанностями. Несмотря на то, что указанные участники процесса находятся не в самых для себя благоприятных условиях и вынуждены отстаивать свои законные интересы, они могут и злоупотреблять своими правами. При этом наблюдается отсутствие каких-либо правовых и процессуальных запретов для них (в отличие от того же потерпевшего).

У суда, следователя и прокурора наблюдается, наоборот, превалирование обязанностей над их правами более чем в четыре раза. То есть,

уголовно-процессуальное законодательство предъявляет к ним немало требований, которые должны выполняться непосредственно ими без какого-либо распределения этих обязанностей между участниками процесса. И, если у суда на подмоге имеется помощник судьи и секретарь судебного заседания, оказывающие существенное содействие в рассмотрении уголовного дела, то, например, у следователей и у дознавателей нет таких процессуальных помощников, из-за чего вся нагрузка по расследованию уголовных дел ложится тяжким бременем на них.

Причём превалирование обязанностей у следственных и у судебных органов связано не столько с осуществлением расследования и рассмотрения уголовных дел, сколько с реализацией прав подозреваемого и обвиняемого. В меньшей степени это связано с защитой прав потерпевших и обеспечения им защиты и содействия в восстановлении нарушенных прав. Если же быть объективным, то последнее практически не просматривается среди полномочий органов следствия, прокуратуры, дознания и суда.

Мало того, наблюдается и дисбаланс прав между участниками уголовного судопроизводства. Только исходя из норм Общей части УПК РФ удалось установить, что прав и гарантий у подозреваемого и обвиняемого более чем в два раза больше, нежели чем у потерпевшего. А из 15 ныне существующих принципов уголовного процесса 12 сформированы в пользу подозреваемого и обвиняемого, тогда как в пользу потерпевшего только с натяжкой наберётся только 5. Получается, что и среди уголовно-процессуальных принципов тоже наблюдается дисбаланс и нарушение равновесия, причём не в пользу стороны обвинения, а именно потерпевшего. Стоит ли говорить о том, что даже требование обеспечения потерпевшим доступа к правосудию, закреплённого в ст. 52 Конституции РФ так и не нашло должного отражения в нормах УПК РФ.

Определённую сложность в обеспечении равновесия вносят содержащиеся в нормах УПК РФ обезличенные обязанности, в которых не указано кто их должен выполнять. Вследствие чего правоприменитель

вынужден сам определять конкретного участника уголовного процесса для его выполнения, что не всегда бывает правильным. Например, в Общей части УПК РФ к таким нормам можно отнести ч.3 ст. 42 УПК РФ, где не указано, кто будет потерпевшему оказывать содействие и всяческую помощь в возмещении имущественного вреда, причинённого преступлением.

Другим примером является ч.5 ст. 94 УПК РФ о выдаче справки подозреваемому при его освобождении из-под стражи. В самой норме не указано, кто должен выдавать такой документ – процессуальное или иное лицо? Даже обращение к другим нормам главы 12 УПК РФ с целью определения указанного субъекта не даст нам точного и правильного ответа. Такой пробел в уголовно-процессуальном законодательстве вынуждает правоприменителя обратиться к многочисленным подзаконным актам, чтоб понять, кто уполномочен выдавать подозреваемому справку об освобождении из-под стражи.

Подобная проблема возникает также с обезличенными правами, когда в нормах УПК РФ невозможно без определённой доли сноровки определить, кто же может обладать таким правом и как его правильно реализовать. Например, речь может идти о праве продления процессуальных сроков. Часть 2 ст. 129 УПК РФ не указывает на то, кто из участников уголовного судопроизводства уполномочен это делать. Только проанализировав другие нормы УПК РФ можно найти ответ на данный вопрос. В частности, к указанным субъектам относятся следователь, дознаватель, их руководители и начальники, а также прокурор и суд.

Существующий «перекос» прав и обязанностей у каждого из участников уголовного судопроизводства, либо наличие обезличенных прав и обязанностей указывает на несбалансированность полномочий, их хаотичность и бессистемность. Появляется предположение о непродуманности и о поспешности в разработке и принятии тех или иных норм уголовно-процессуального законодательства.

Мало того, тот же самый потерпевший, в отличие от подозреваемого и

обвиняемого, лишён многих процессуальных прав. Сам уголовно-процессуальный закон не предусматривает какой-либо эффективный и действенный механизм по защите его прав и законных интересов, включая их восстановление. Например, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, как известно, у потерпевшего нет защитника или иного лица, кто отстаивал и защищал бы его интересы по восстановлению его нарушенных прав. Прокурор, равно как и государственный обвинитель, не наделён такими процессуальными полномочиями.

Подобных примеров несбалансированности прав и обязанностей у участников уголовного судопроизводства, равно как и несбалансированность прав и обязанностей между участниками уголовного процесса в ныне действующем УПК РФ можно найти в большом количестве. Как ранее было отмечено, такой дисбаланс и приводит не только к нарушению законодательства и правопорядка, но и к нарушению нормального положения по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Есть все основания полагать, что появившаяся в 2020 году норма ст. 75.1 Конституции РФ должна дать новый вектор в построении новых уголовно-процессуальных норм и изменению существующих норм, содержащих в себе права и обязанности. Только сразу возникает закономерный вопрос: как обеспечить сбалансированность, пропорциональной и соразмерность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, и как их правильно отразить в нормах действующего УПК РФ?

Менять всё и сразу в нормах УПК РФ не получится, так как это обязательно приведёт к различным техническим и процессуальным ошибкам, включая различные нестыковки и правовые коллизии. Разумнее всего вносить подобные изменения планомерно, аккуратно, заранее продумывая многочисленные нюансы и проверяя в последующем, насколько прижились новые поправки, не привело ли это к появлению коллизий, насколько качественно проработан механизм уголовно-процессуального регулирования, не усложнится ли тем самым деятельность органов предварительного

расследования, прокуратуры и суда, не стала ли данная новелла мёртвой нормой и т.п.

Может ли сбалансированность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства являться основополагающим началом уголовного процесса? Как самостоятельный принцип – нет. Хотя в научных кругах сбалансированность и относят к специально-юридическим принципам, которые могут быть реализованы в разных отраслях права [6, с.28-37]. Но, следует признать, что как часть уголовно-процессуальной нормы, как уголовно-процессуальное требование, сбалансированность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства может быть отражена в нормах уголовно-процессуального законодательства. И подобная сбалансированность в последующем позволит обеспечить равновесие и гармонизацию уголовного процесса, а также позволит обеспечить эффективность уголовного судопроизводства на основе разумного баланса между защищаемым публичным интересом и правовой возможностью государства ограничивать права и свободы человека и гражданина и реализацией гарантий защиты личности [7, С.102-111].

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.
2. Гаджиев Г. А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56–63.
3. Должиков А.В. Конституционный принцип соразмерности: метод юридической догматики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №53. С.540-561.
4. Якимова Е. М., Баранова С. А. Конституционная реформа 2020 года как драйвер трансформации социальной сферы российского общества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №3. С.58-67.
5. Суменков С.Ю. Право в его нормативном понимании как формальная основа правопорядка // Вестник СГЮА. 2021. №2 (139). С.39-43.
6. Плотникова И.Н. Место и роль конституционных принципов в системе принципов российского права // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). С.28-37.
7. Лукьянова А.А. Ограничение свободы и личной неприкосновенности в уголовном процессе: от сущности к проблеме неопределённости правового статуса (положения) // Уголовный процесс. 2021. №1 (96). С. 102-111.